

Из истории русского языка

Редукция: краткая история понятия (XVIII–XX вв.)

Юрий Юрьевич Макаров, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва, Россия),
Институт языкознания РАН (Москва, Россия), yurmak@iling-ran.ru

DOI: 10.31857/S0131611725010054

аннотация: Понятие *редукции* обсуждается в большинстве курсов фонетики, а также часто используется в современных лингвистических работах. Будучи общеизвестным, оно тем не менее понимается крайне разнообразно в зависимости от области исследования и традиции. Вопреки распространенному представлению, этот термин используется не только применительно к гласным. В статье кратко рассматривается его история в XVIII–XX вв. С опорой преимущественно на русско- и англоязычные источники делается попытка установить период, в котором явление устойчиво входит в лингвистический узус и получает первые определения (XVIII–XIX вв.). В связи с этим специальное внимание уделяется «Основам фонетики» Эдуарда Зиверса, где впервые было дано развернутое описание *редукции*. Затем описывается процесс вхождения этого понятия в российскую филологическую традицию: рассматриваются термины-заменители, использовавшиеся в языковедческих трудах до конца XIX в., а также определяется период, в котором *редукция* закрепляется в русскоязычном узусе. В частности, устанавливается, что в восприятии *редукции* русскоязычными исследователями немалую роль сыграл вышеупомянутый труд Зиверса. В заключение кратко описывается использование понятия в XX в.; особое внимание уделяется смещению внимания на вокалические процессы под влиянием трудов Л. В. Щербы и позже Бьёрна Линдблома. Примечательно, что наблюдения Щербы над гласными во многом предвосхитили концепцию Линдблома, однако едва ли этот факт получил заслуженное внимание в мировой фонетической литературе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фонетика, фонология, история лингвистики, редукция, терминология

для цитирования: Макаров Ю. Ю. Редукция: краткая история понятия (XVIII–XX вв.) // Русская речь. 2025. № 1. С. 65–82. DOI: 10.31857/S0131611725010054.

благодарности: Автор признателен В. А. Плунгяну за обсуждение черновика статьи, а также анонимному рецензенту за полезные вопросы к оригинальной версии текста.

From the History of the Russian Language

Reduction: A Brief History of the Concept (18th–20th Centuries)

Yury Makarov, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow), yurmak@iling-ran.ru

Abstract: The concept of reduction is discussed in most phonetics courses and is frequently used in modern linguistic research. Despite its common usage, it is understood in various ways depending on the research field and tradition. Contrary to popular belief, this term is not only applied to vowels. This article briefly examines its history from the 18th to the 20th centuries. Drawing primarily on Russian and English sources, an attempt is made to establish the period in which reduction consistently entered linguistic usage and received its first definitions (18th–19th centuries). Special attention is paid to Eduard Sievers’ “Foundations of Phonetics”, where a detailed description of reduction was first provided. Subsequently, the article describes the process of integrating this concept into the Russian philological tradition: substitute terms used in linguistic works until the end of the 19th century are examined, and the period in which reduction became established in Russian usage is determined. In particular, it is established that Sievers’

“Foundations...” played a significant role in Russian researchers’ perception of reduction. Finally, the paper briefly outlines the use of the concept in the 20th century; particular attention is paid to the shift of focus to vowel processes under the influence of the works of L. V. Shcherba and (later) Björn Lindblom. It is noteworthy that Shcherba’s observations on vowels largely anticipated Lindblom’s concept, yet this fact has scarcely received due attention in the phonetic literature.

KEYWORDS: phonetics, phonology, history of linguistics, Russian linguistics, reduction, terminology

FOR CITATION: Makarov Y. Reduction: A Brief History of the Concept (18th–20th Centuries). Russian Speech = Russkaya Rech’. 2025. No. 1. Pp. 65–82. DOI: 10.31857/S0131611725010054.

ACKNOWLEDGEMENTS: I am grateful to Vladimir Plungian and the anonymous reviewer for their insightful comments.

1. Введение

Каждый курс фонетики, который наследует в той или мере советской традиции, включает в себя разговор о редукции. Даже если эксплицитного определения этого понятия не дается, оно так или иначе используется при описании чередований гласных русского языка. Несмотря на то что владение термином *редукция* считается базовой компетенцией любого филолога или лингвиста, при детальном рассмотрении того, как он используется, возникает ощущение, что почти каждый раз в него вкладывается новый смысл. Цель этой статьи — кратко рассмотреть историю и многообразие значений понятия *редукция*.

В отличие от некоторых других терминов, автор которых известен, первое упоминание, а также *locus classicus* термина *редукция* установить крайне трудно¹. Причиной этому служат несколько факторов. Во-первых, разнообразие ранних лингвистических трудов и школ: необходим тщательный анализ текстов на датском (как у Р. Раска), латинском, немецком, французском и др., что выходит далеко за рамки этой статьи. Во-вторых, в основных европейских языках (в частности, в английском, немецком и французском) слово *редукция* и соответствующий глагол обладают и неспециальными значениями, связанными с идеей сокращения.

¹ Ср. более успешные попытки в связи с терминами *ассимиляция/диссимиляция* [Grotsch 1989], *коартикуляция* [Kühnert, Nolan 1999] и *лениция* [Honeybone 2008].

Соответственно, отличить терминологическое употребление от неспециального сколько-нибудь очевидным путем нельзя: в какой момент, например, англ. *reduced* перестает быть просто «сокращенным» и становится «редуцированным»? В-третьих, термин многозначен, и установить прототипический контекст, который стоило бы искать у авторов-классиков, затруднительно.

Далее будут кратко охарактеризованы несколько периодов из истории *редукции* с XVIII по XX в. с опорой в основном на русско- и англоязычные источники.

2. Англоязычные источники XVIII–XIX вв.

Слово *редукция* восходит к латинскому глаголу *reductiō*, имеющему два основных значения: 1) отодвигание назад и 2) возвращение, восстановление. Идеи сокращения в латинском языке еще не присутствует; на английской почве она развивается приблизительно к концу XVII в. [Harper]. В английских филологических текстах употребление причастия *reduced* в фонетических контекстах наиболее устойчиво фиксируется с конца XVIII в. Так, в словаре Джона Уокера (1732–1807), первое издание которого датируется 1791 г., говорится о редукции количества слогов («“No” вырезано из слова *cannot*, и эти два слога редуцированы до одного»² [Walker 1823: 21]) и о редукции в смысле монофтонгизации («Этот греческий дифтонг редуцирован до одной лишь долгой *i* в латинском»³ [Там же: 53]). Нельзя сказать, что в момент написания словаря это причастие уже использовалось терминологически, однако приведенные контексты показывают начальный этап его семантической эволюции.

К середине XIX в. термин *reduction* еще не устоялся: показательное отсутствие его современного (или близкого к таковому) определения в «Основах фонетики» («The Essentials of Phonetics») одного из ранних английских фонетистов Александра Джона Эллиса (1814–1890), где *reduction* — это сведение систем письма для разных языков к одной универсальной. К концу века, однако, Эллис уже использовал *reduced* в контексте звуковых изменений: «Определенный артикль редуцирован до простого *ee*, *i*»⁴ [Ellis 1890: 8]. Другие авторы того времени употребляли *reduced* похожим образом: «В английском обычно используется *au* (сейчас часто редуцированный до *a*) для старофранцузского *â*...»⁵ [Skeat 1884: xiv]. Показательно,

² «The *no* is cut out of the word *cannot*, and the two syllables reduced to one». Здесь и далее в русском переводе используется термин *редуцированный* для передачи англ. *reduced*.

³ «This diphthong in Greek is reduced to the single long *i* in Latin».

⁴ «The definite article is reduced to simple *ee*, *i*...»

⁵ «English generally has *au* (now often reduced to *a*) for the Old French *â*...»

что для Скита [Там же: xii] сильной ассоциации между централизацией (редукцией до звука типа шва) и термином *reduction* еще не выработалось: говоря об изменении «безударного *a* в конечном слоге в *ə*», он использует обычный глагол *change* ‘изменяться’.

Приходится предполагать, что терминологизация слова *редукция* происходила стихийно. К середине XVIII в. в английском языке среди основных значений глагола *reduce* были ‘возвращать к предыдущему состоянию’, ‘избавить от беспорядка’ и ‘уменьшать’ [Johnson 1755]; вероятно, из последнего ко второй половине XIX в. и развивается понимание редукции как сокращения. Стихийность этого термина и отсутствие *locus classicus* привели к использованию термина *reduced* в чрезвычайно широком понимании — грубо говоря, как синонима слова *измененный*. Так, в [Ellis 1874] *редукция* — это и изменение кластера *lj* в гласную *i* [Там же: 1151], и кластера *shj* в кластер *shj* [Там же: 1204], и слога *ed* в согласные *t/d* [Там же: 1322], и выпадение гласного (*éei, bou* → *éi, ou* [Там же: 1315]).

3. Первые попытки систематизации

Применение термина *reduced* по отношению к гласным можно найти уже в середине XIX в. в работе Р.Л. Тафела «Исследования законов английской орфографии и произношения» («Investigations into the Laws of English Orthography and Pronunciation»). Он разделяет все гласные на три типа: долгие (*long*), «произносимые громко в начале, но затухающие к концу», краткие (*short*), которые «за свое короткое существование вместо убывания как будто бы набирают силы, чтобы со всей силы броситься на следующий согласный», а также редуцированные (*reduced*), «имеющие место только в безударных слогах» и «обладающие неопределенным характером» — они и не «затухающие», и не «набирающие силы» — но в некоторых ситуациях приобретающие характер кратких гласных [Tafel 1862: 85]. В этом же труде, придавшем, казалось бы, термину *reduced* системности, присутствуют и «стихийные» его употребления: «сибилянт *sh...* был очень быстро редуцирован до *s*»⁶ [Там же: 72]. У Тафела имеется описание /ə/ как «неясного» (*indistinct*) гласного, до которого могут редуцироваться гласные безударных слогов, как, например, на месте *o* в слове *abandon* [Там же: 21].

Очевидно, что к концу XIX в. о *редукции* было известно не только фонетистам, но и, например, специалистам по сравнительно-историческому языкознанию. Последние не были заинтересованы в собственно фонетической науке. То, что «фонетика для наук о языке — то же, что математика

⁶ «the sibilant *sh...* was rapidly reduced to *s*».

для астрономии и физических наук», не осознавалось большинством исследователей, и важность изучения (синхронной) фонетики как самостоятельной дисциплины наиболее ярко была сформулирована в работах «научившего фонетике Европу» Генри Суита (1845–1912) [Jankowsky 1999]. Поэтому неудивительно, что, несмотря на наличие отдельных попыток ввести *редукцию* (пусть и в виде редуцированных гласных, как у Тафела) в качестве отдельного феномена в англоязычный фонетический дискурс, она останется «повисшим в воздухе» понятием вплоть до XX в. Видные англоязычные фонетисты Александр Мелвилл Белл (1819–1905) и даже сам Генри Суит, пользуясь терминами *reduction* и *reduced*, нигде их не поясняли, в том числе в учебных пособиях.

4. Редукция в «Основах фонетики» Эдуарда Зиверса и сравнительно-историческом языкознании

За пределами англоязычных текстов дело обстояло несколько иначе. Немецкий филолог Эдуард Зиверс (1850–1932) — фигура, сопоставимая в истории фонетики с Г. Суитом, — издает в конце XIX в. свой фундаментальный труд «Основы фонетики» («Grundzüge der Phonetik»): его первое издание (под названием *Grundzüge der Lautphysiologie*) датируется 1876 г. Зиверс, как и Суит, был убежден в важности изучения речевой физиологии и синхронной фонетики для понимания звуковых изменений, однако, в отличие от своего английского современника, счел нужным определить уже ставшее общеизвестным понятие *редукции*. В этой связи крайне показательным его замечание о том, что не все, что связано с ослаблением или сокращением звука, можно называть *редукцией*⁷; так, более краткая длительность не пример *редукции*, потому что для последней нужно изменение качества. На восьми страницах он излагает, приводя множество примеров, свою концепцию *редукции*, а также предлагает систему обозначения ее в транскрипции. Ретроспективно можно сказать, что эти предложения Зиверса не закрепились в фонетике и сейчас выглядят весьма специфично. Например, он почти не уделяет внимания *редукции* гласных, фокусируясь на редуцированных фрикативных и сонорных. Типичные проявления *редукции*, по Зиверсу, это, к примеру, «I hink» вместо «I think» [Sievers 1901: 191], т. е. дебуккализация (превращение в гортанный звук, обычно /h/ или /ʔ/); оглушение *r* после *p*, *k*, *z* в словах типа *crow*, *pride*; потеря смычки (*d* → *ð* [Там же: 192]); изменение, происходящее с неслововыми сонорными, когда «голос появляется только в момент перехода

⁷ «Nicht alle Schwächungen, Kürzungen etc. von Lauten werden als Reduction bezeichnet...» [Sievers, 1901: 191]. Я благодарен Д. О. Жорник за помощь в работе с немецким текстом.

к следующему гласному звуку» (что имеется в виду, неясно; среди примеров — не только неслоговые гласные в сочетаниях *ia*, *ya*, но и *la*, *ra*, *ta*, *na*); редукция гласных безударных слогов [Там же: 194], упоминаемая со ссылкой на понятие *voice glide* у Суита (весьма расплывчатое, за что оно критиковалось уже современниками [А. М. Е. 1891])⁸; оглушение, в том числе сонорных [Там же: 196] и др.

Параллельно развивавшееся сравнительно-историческое языковедение тоже активно использовало понятие *редукции*, ср.: противопоставление обычной и редуцированной серий гласных, *regular grades vs. reduced grades*, в [Schmidt-Wartenberg 1896]; обсуждалось, что может происходить в процессе редукции, напр.: «Редуцированный гласный изменяет свою тональную окраску (tone color) в разных позициях по отношению к ударению и может совпадать с гласными нормальных серий (normal grades)» [Там же: 223]. Наконец, на с. 218 содержится и более необычный пример, а именно использование термина *редукция* в контексте перехода из «назального дифтонга в назальный сонант», причем, судя по употреблению термина «назальный сонант» на следующей странице, имеется в виду именно слоговой носовой смычный типа /ŋ/.

5. Возникновение редукции в русскоязычных текстах XIX в.

В русском языке, в отличие от упомянутых выше европейских, редукция и однокоренные термины не совпадали с обычными словами и употреблялись лишь в специальных контекстах или в речи образованных авторов, которым были известны европейские языки. В основном подкорпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [Савчук и др. 2024] наиболее ранние вхождения *редукции* связаны с изъятием земель (с первой половины XVIII в.):

Редукція значить отбирание земель, une réduction, однимъ словомъ [А. В. Дружинин. Обрученные. Библиотека для чтения, т. 145–149, 1857] (выделено мной, орфография и пунктуация источника сохранены. — Ю. М.)

Тем не менее термин *редукция* употреблялся в схожем значении уже в начале XVIII в. — например, в «Копиях с указов его императорского величества...» 1721 г.

К середине XIX в. термин использовался в естественных науках (химии, физике, биологии). В филологических же текстах *редукция* появля-

⁸ Видимо, в этом случае имеется в виду, что результатом редукции должен быть не всякий гласный, а только *ə*-образный.

ется примерно к концу века. Исследователям того времени были, как правило, известны и европейские языки, и наиболее яркие фонетические труды. Так, в выпуске «Русского филологического вестника» за 1893 г. у А. Л. Погодина (1872–1947) в обзоре зарубежных трудов встречается употребление термина *редукция* в смысле «превращения носовых согласных в простую назализацию» [Смирнов 1893: 350]. А. А. Шахматов (1864–1920) к 1893 г. уже ознакомился с «Основами фонетики» (так как ссылался на Зиверса) и применял термин *редукция* по отношению к процессам, происходящим с гласными безударных слогов [Там же: 194–195], причем среди прочего в контексте изменений *o* в *a* (т. е. не только при централизации в звук типа *э*), а также потери слоговости и вообще исчезновения. В «Исследованиях в области русской фонетики» Шахматов описывает *редукцию* как явление, «тесно связанное с влиянием ударения». «Гортаннонебные *é* и *á* (*ó*)» переходили в *i* или *ы* так: сначала на их месте возникал «иррациональный звук», а затем, если не выпадал, то, «ассимилируясь предшествующим согласным, он переходил в *i* после мягких, в *ы* после твердых» [Шахматов 1893: 278]. Собственно *редукцией*, по Шахматову, являлось именно образование иррационального звука, но не все остальные этапы; иначе говоря, для Шахматова *редукция* — это сокращение, ср. [Там же: 278–279]. Сложность состоит в том, что под сокращением, по-видимому, понималось не столько количественное изменение, сколько качественное, ср.:

Прочіе неударяемые слоги теряли вслѣдствіе новаго закона объ удареніи в восточнор. языкѣ значительную часть своего экспираторнаго вѣса; гласныя е—о въ этихъ слогахъ становились короче (**разумѣю подѣ этимъ терминомъ отношеніе не количественное**) гласныхъ въ положеніи подѣ удареніемъ, а также гласныхъ въ слогѣ предшествующемъ ударенію: они стремились даже къ полному исчезновенію изъ живой рѣчи при благопріятныхъ для того условіяхъ

[Там же: 195–196] (выделено мной. — Ю. М.).

Но в конце XIX в. термины *редукция* и *редуцированный* еще не были устоявшимися и общепринятыми. В этом отношении показателен протокол заседания Славянской комиссии Императорского московского археологического общества от 23 февраля 1893 г., где, в частности, обсуждалась система транскрипции для записи диалектной речи, предложенная В. В. Богдановым [Сперанский 1895: 8–9]. Для согласных выделялось три «степени»: твердая, мягкая и средняя между ними. В сочетании с этими типами согласных различалось 45 гласных, которые затем дополнительно делились в зависимости от ударения на ясные и глухие (по качеству) и на полные и иррациональные (по количеству). В этой системе ясные гласные

встречались под ударением, глухие — без ударения; глухие же были двух типов: с определенным и трудно определенным качеством. Тогда как первые не отличаются от соответствующих ясных и пишутся в транскрипции так же, только без знака ударения, вторые помечаются еще и надстрочным ʒ⁹. Таким образом, 45 гласных, встречающиеся в четырех видах, дают 180 различных звуков в итоге. Отмечать количество же при транскрибировании было «в точности и определенности не (sic!) возможно».

После краткого сообщения о двух огласных, или полугласных, референт перешел к обсуждению согласных, коих с учетом степеней твердости и мягкости выделил 71. Лишь в нем Богданов упомянул термин *редуцированный* по отношению к особому консонантному типу. Что он имел в виду, остается неясным, но, видимо, такое употребление термина *редуцированный* было необычным, что и вызвало возражения: «Послѣднія возраженія были сдѣланы В. М. Истринымъ, вызвавшія нѣсколько болѣе подробныхъ разъясненій со стороны референта о такъ наз. звукахъ редуцированныхъ»¹⁰.

При рассмотрении более ранних русскоязычных трудов по темам, связанным с фонетикой, обнаруживается, что вместо *редукции* писали о *сокращении*, *опущении* или *ослаблении*, например у А. Х. Востокова (1781–1864): «Такъ какъ люди, дѣти принимаютъ въ творительномъ падежѣ сокращеніе *ьми*, вместо *ями*» [Востоков 1844: 37]. У Г. П. Павского (1787–1863): «Сперва писали *Геворгій*, и потомъ, по законамъ нашимъ сокращая *ев* на *ю*, *Гюргій*...»¹¹ [Павский 1841: 147–148], «а когда я не носовая, тогда она для сокращенія выпадаетъ, и ея мѣсто заступаетъ *ь*» [Там же: 131], «удареніе на предпоследнемъ слогѣ не остается, когда два слога сокращаются въ одинъ, или по случаю *опущенія* буквы, или по случаю *покоя*» [Павский 1818: 93]. У А. А. Потебни (1835–1891): «Сокращают *и* в *ь* в повелительномъ наклонении по образцу *глянь* глаголы на гласную ударяемую...» [Потебня 1973: 110]. Ф. Ф. Фортунатов (1848–1914) термином *редукция* также не пользовался: «Эту индоевропейскую иррациональную гласную, представлявшую собой фонетическое ослабление *ǎ^e*, *ǎ^o*...» [Фортунатов 2023/1919: 187].

И. А. Бодуэн де Куртенэ¹² (1845–1929), анализируя произношение безударных гласных в русском языке, писал о *редукции* гласных как об

⁹ Ср. использование надстрочного ера в некоторых современных кириллических системах транскрипции.

¹⁰ Ср. также: «Излишнимъ казалось референту [Е. А. Ляцкому] и обозначеніе редуцированія въ томъ широкомъ смыслѣ, какъ это понималъ В. В. Богдановъ» [Сперанский 1895: 11].

¹¹ Здесь и далее орфография и пунктуация источника в цитатах сохранена.

¹² Конечно, вывод о терминах, используемых Бодуэном де Куртенэ, во многом основан на переводах его статей. Рассмотренные статьи, кроме последней, «О задачах языкознания» («О zadaniach językoznawstwa»), написаны по-русски.

ослаблении: «Вполне справедливо наш автор отвергает ходячее понимание русского чередования *ó* || *á* (ударение *ó* чередуется с неударенным и ослабленным *á*)» [Бодуэн де Куртенэ 1963а: 37]; впрочем, ослаблением называлось и интервокальное озвончение [Там же: 39], оглушение гласных [Там же: 263]; гласная *ǐ* [то есть *ѣ*] называлась ослабленной [Там же: 272]. Термин *редукция* (вернее, польское *redukcja*) Бодуэну де Куртенэ был известен, однако употреблял он его в смысле эволюции звуко сочетания, приводящей к уменьшению числа сегментов:

Родственной названному процессу [выпадению согласного в кластерах, напр. *obóz* вм. *obwóz*] является редукция [в польском тексте дано пояснение словом *srowadzenie* ‘приведение’. — Ю. М.] сочетания двух звуков до одного звука, соединяющего в себе особенности обоих своих предшественников. Такой, например, является редукция (упрощение) сочетания *čs* (*czs*), дающего *s*, в *so*, *spy*, *zacsny*... вместо *čso*, *čšny*, *zacsny*... через промежуточное звено *csso*, *csny*, *zacsny*...

(Цитата по русскому переводу из [Бодуэн де Куртенэ 1963b: 230]).

Одним из первых термин *редукция* в фонетическом смысле описал Я. К. Грот (1812–1893). В своих работах по звуковому составу русского языка он проявил большое внимание к фонетическим деталям, а также учел достижения зарождавшейся за рубежом (синхронной) фонетики. Достаточно сказать, что к 1884 г. им был написан обзор второго издания «Основ фонетики» Зиверса (вышедшего в 1881 г.), в котором Грот посвятил абзац и *редукции*:

Редукція (ослабленіе). Такъ называетъ г. Сиверсъ рядъ измѣненій, которымъ подвергаются извѣстные звуки рѣчи, при чемъ они въ большей или меньшей степени теряютъ существенныя особенности, имѣвшія значеніе для ихъ опредѣленія, и оттого испытываютъ модификаціи, не предусмотрѣнныя въ самой системѣ звуковъ. Какъ на одинъ изъ видовъ редукціи, авторъ указываетъ на обращеніе нѣкоторыхъ голосовыхъ звуковъ въ безголосные, явленіе, бывающее у насъ постоянно съ согласными, оканчивающими слово

[Грот 1899: 567–568].

Тем не менее вне обсуждения текста Зиверса Грот пользовался устоявшимся термином *ослабление*: «*з* представлял ослабление *o* или *u*, а *ь* — глухое [т. е. редуцированное. — Ю. М.] *e* или *и*» [Там же: 256].

Русский фонетист В. А. Богородицкий (1857–1941) в своих работах, написанных в XIX в., также пользовался термином *ослабление*, хотя в целом в его ранних трудах никакого специального термина для безударных

гласных нет. Показательно, что, описав в статье «Гласные без ударения в русском языке» [Богородицкий 1880] литературную схему редукции, он не использовал никакого специального названия для редуцированных. В своей магистерской диссертации (через четыре года) «неударенное а» он называет уже «слабым, кратким а» [Богородицкий 1884: 51]. Там же, говоря о конечном оглушении согласных и гласных, он называет этот процесс «ослаблением сонорности конечных звуков» [Там же: 103]. Конечной стадией ослабления гласных звуков Богородицкий считает их исчезновение [Там же: 130].

Очевидно знакомый с западной терминологией Олаф Брок (1867–1961) в конце века активно использовал термины *редукция* и *редуцированный*: он фиксировал отсутствие качественной («в оттенках гласных») *редукции* неударяемых слогов [Брок 1899: 17], описывал сокращение как часть *редукции* [Там же: 59], а также называл *редукцией* палатализацию («*č, dž*, где звук *t, d* переменяется и редуцируется...» [Там же: 24]).

Наконец, к 1899 г. относится, по-видимому, первая подробная лингвистическая словарная фиксация термина *редукция*. С. К. Булич (1859–1921) дает такое толкование в словаре Брокгауза и Ефрона:

Редукція — подъ этимъ терминомъ въ европейской фонетической литературѣ (главнымъ образомъ в нѣмецкой) разумѣется сокращеніе и ослабленіе гласныхъ или согласныхъ звуковъ человѣческой рѣчи, влекущее за собой сначала неясное и неотчетливое произношеніе, а затѣмъ и совершенное исчезновеніе ихъ. Артикуляціи, потребныя для произнесенія извѣстнаго звука, производятся при этомъ вяло и неполно, что отражается на качествѣ акустическаго эффекта. Наиболѣе обычной причиной такой Р. является отсутствіе ударенія (при Р. гласныхъ звуковъ) или неблагоприятное положеніе звука в словѣ, между другими звуками или въ концѣ (при Р. согласныхъ звуковъ). Звуки, подвергшіеся Р., называются *редуцированными*; образчиками такихъ звуковъ могутъ служить, на примѣръ, гласные русскаго языка въ слогахъ безъ ударенія. См. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (4 изд., 1893, гл. 24). С. Б—чз.

[Булич 1899].

Как видно, к концу века труд Зиверса приобретал все большую известность среди исследователей языка. Примечательно и добавление «в европейской фонетической литературе», подчеркивающее незакрепленность понятия в русском лингвистическом дискурсе того времени.

6. XX век в англоязычной традиции

В данной статье было бы невозможно рассмотреть даже малую долю источников, необходимых для понимания истории термина *редукция* в XX в. С оформлением лингвистики как самостоятельной области знания, а также обособлением фонологии и особенно фонетики *редукция* закрепились как самостоятельный феномен и получила определение в ряде исследований, учебников и словарей. Стихийность употребления этого термина, однако, сохранилась и даже была поддержана фиксацией противоречащих определений в авторитетных источниках.

Важным этапом стало выделение *редукции* гласных (vowel reduction) среди прочих процессов *редукции*, чему поспособствовали работы Бьёрна Линдблома (р. 1934), опубликованные в начале 1960-х гг., например [Lindblom 1963], ср. также его лицензиатскую диссертацию «О редукции гласных» («On vowel reduction») того же года. В результате повышенного интереса исследователей именно к системам вокализма к концу века сложилось устойчивое впечатление, что *редукция* — это про гласные, хотя в самых разных лингвистических трудах термин *редукция* использовался и применительно к согласным (ср. [Crystal 1991; Trask 2006]).

7. XX век в русскоязычной традиции

Расцвет исследований *редукции* происходит и в русскоязычных трудах по фонетике. Это неудивительно: как известно, в русском литературном языке аллофоны гласных в ударных и безударных позициях, как правило, различаются. В конце XIX в. одним из важнейших исследователей русского безударного вокализма был В. А. Богородицкий, который, однако, в работах XIX в. не называл безударные гласные редуцированными, а сам процесс — *редукцией*. Ситуация меняется в 1910-е гг., когда этот термина начинает проникать в его труды — сначала в виде абстрактного «редуцированного произношения» некоторых звуков вследствие артикуляционного расстройств [Богородицкий 1911: 172], затем в контексте ослабления второй части дифтонга под разными типа ударения¹³ [Богородицкий 1917: 2] и монофтонгизации [Там же: 152, 165], а также для обозначения некоторого типа согласных («сильно редуцированных шумных звуках губных, напр. *w*, *f* и др.» [Богородицкий 1922: 3]). Какого-либо общего определения процесса Богородицкий не давал.

Вхождение термина *редуцированный* по отношению к гласным в русскоязычный фонетический дискурс заметно и по трудам Л. В. Щербы (1880–

¹³ Примечательна формулировка: «гласный будет ослабленным или — **как говорят** — редуцированным» [выделено мной. — Ю. М.], указывающая на восприятие термина как нового, только входящего в моду.

1944), который в 1911 г., делая доклад о системах транскрипции (в том числе о Международном фонетическом алфавите) на заседании Неофилологического общества, уже говорил о редуцированных гласных как об «особо кратких, стремящихся к нулю» [Щерба 1912: 14]. Позже в своей магистерской диссертации «Русские гласные в качественном и количественном отношении» [Щерба 1983/1912] он будет говорить об особо кратких гласных как о «редукциях нормальных фонем» и опишет факторы, приводящие к качественному изменению гласных (а именно их длительность)¹⁴.

После Щербы основное внимание уделялось не природе *редукции* (исключение — «Общая фонетика» Л. Р. Зиндера (1903/4–1995) [Зиндер 1979]), а ее конкретной реализации на русском материале: тщательно изучалось аллофоническое варьирование и факторы, его определяющие. Объектом исследования при этом были почти исключительно гласные. С развитием акустической теории речеобразования появлялись инструментальные исследования безударного вокализма.

Большая часть исследователей понимали *редукцию* как фонетический феномен (причем, как правило, абстрактной природы, ср. использование импрессионистических терминов типа *ослабление*). Тем не менее возникло и фонологическое понимание редуции как нейтрализации (вероятно, под влиянием «Основ фонологии» Н. С. Трубецкого (1890–1938), изданных в 1939 г. по-немецки; второе издание русского перевода — А. А. Холодовича [Трубецкой 2000]).

В отличие от англоязычной традиции, в русскоязычных фонетических трудах в связи с понятием *редукции* возникло противопоставление, без которого не обходилось ни одно соответствующее определение: количественная vs. качественная.

8. Заключение

В статье была кратко рассмотрена история термина *редукция* и соответствующего явления с опорой на русско- и англоязычные источники XVIII–XX вв. Было показано, что становление этого термина проходило стихийно (что отчасти объясняется имеющимися в ряде европейских языков нетерминологическими значениями соответствующего корня): от обозначения практически любого звукового изменения до смещения

¹⁴ Щерба в своей диссертации предвосхитил концепцию «недострела» (undershoot) Б. Линдблома (ср. [Кодзасов, Кривнова 2001: 366–367]), а также, например, «Моторной фонетики» («Motor Phonetics») Раймонда Герберта Стетсона (1872–1950) [Stetson 1928]. Отсутствие в большинстве зарубежных работ по редуции гласных упоминаний трудов Щербы представляется досадным следствием языкового барьера.

внимания на вокалические процессы в XX в. (при этом стихийность термина *редукция* вовсе не исчезла из современных трудов). Отдельно рассмотрена роль «Основ фонетики» Эдуарда Зиверса, а также восприятие этой основополагающей работы российскими исследователями конца XIX — начала XX вв. Были сделаны предположения о первых источниках, дающих сколько-нибудь полное определение редукции и тем самым предпринимающих попытку кодификации понятия. Наконец, уделено внимание восприятию термина *редукция* в фонетических и фонологических трудах XX в.

Источники

Богородицкий В. А. Гласные без ударения в общерусском языке [Магистерская диссертация]. Казань, 1884. 144 с.

Богородицкий В. А. Гласные без ударения в русском языке. Варшава: Типография М. Земкевича и В. Ноаковского, 1880. 16 с.

Богородицкий В. А. Краткий очерк сравнительной грамматики арио-европейских языков. 2-е изд., Казань: Типо-литография Университета, 1917. 178 с.

Богородицкий В. А. Курс экспериментальной фонетики. Казань: Государственное издательство Т. С. С. Р., 1922. 50 с.

Богородицкий В. А. Лекции по общему языковедению. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1911. 246 с.

Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963а. 384 с.

Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963б. 391 с.

Брох О. Угрорусское наречие села Убли (Земплинского комитата). СПб.: Типография Императорской академии наук, 1899. 117 с.

Булич С. К. Редукция // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1899. Т. XXVI. С. 472.

Востоков А. Х. Русская грамматика. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1844. 356 с.

Грот Я. К. Филологические разыскания (1852–1892) / Под ред. К. Я. Грота. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1899. 939 с.

Павский Г. П. Краткая еврейская грамматика. СПб.: Типография Н. Греча, 1818. 126 с.

Павский Г. П. Филологические наблюдения над составом русского языка. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1841. 149 с.

Потебня А. А. Ударение / Под ред. В. Ю. Франчук. Киев: Наукова думка, 1973. 172 с.

Смирнов А. И. Русский филологический вестник. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1893. 216 с.

Сперанский М. Н. Древности: труды Славянской комиссии Императорского московского археологического общества. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1895. 284 с.

Фортунатов Ф. Ф. Лекции по фонетике старославянского (церковно-славянского) языка. М.: Юрайт, 2023. 195 с.

Шахматов А. А. Исследования в области русской фонетики. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1893. 318 с.

Щерба Л. В. К вопросу о транскрипции. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1912. 21 с.

Ellis A. J. English Dialects—Their Sounds and Homes. Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., Limited, 1890. 703 p.

Ellis A. J. On Early English Pronunciation, part IV. London: Asher & Co.; Trübner & Co., 1874. 460 p.

Grotzsch K. Some remarks on the origin of ‘assimilation’ and ‘dissimilation’ in linguistic terminology // HL. 1989. Vol. 16. № 1–2. P. 49–60.

Johnson S. Reduce, v.a. // A Dictionary of the English Language. 1755.

Schmidt-Wartenberg H. A Physiological Criticism of the Liquid and Nasal Sonant Theory // The American Journal of Philology. 1896. Vol. 17. № 2. 217 p.

Sievers E. Grundzüge der Phonetik. 5th ed. Leipzig: Druck und Verlag von Breitkopf & Härtel, 1901. 328 p.

Skeat B. M. A Word-List Illustrating the Correspondence of Modern English with Anglo-French Vowel-Sounds. London: Trübner & Co., 1884. 37 p.

Tafel R. L. Investigations into the Laws of English Orthography and Pronunciation. New York: B. Westerman & Co., 1862. 92 p.

Walker J. A Critical Pronouncing Dictionary and Expositor of the English Language. New York: Collins and Hannay, 1823. 336 p.

Литература

Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М.: Высш. школа, 1979. 312 с.

Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т., 2001. 592 с.

Савчук С. О., Архангельский Т. А., Бонч-Осмоловская А. А., Донина О. В., Кузнецова Ю. Н., Ляшевская О. Н., Орехов Б. В., Подрядчикова М. В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 7–34.

Трубецкой Н. С. Основы фонологии / Ред. С. Д. Кацнельсон. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.

- Щерба Л. В.* Русские гласные в качественном и количественном отношении. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1983. 155 с.
- A. M. E.* Review: A Primer of Phonetics by Henry Sweet // *Modern Language Notes*. 1891. Vol. 6. № 5. P. 151.
- Andersen H.* Consonant Reduction in Russian // *The LANGUAGE and VERSE of RUSSIA* / Ред. Н. Birnbaum, М. S. Flier. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 19–30.
- Bates S. A. R.* Towards a definition of schwa: An acoustic investigation of vowel reduction in English. Ph.D. diss. University of Edinburgh, 1995. 368 p.
- Bergem D. R. van.* Acoustic and Lexical Vowel Reduction / ESCA Workshop on Phonetics and Phonology of Speaking Styles. Barcelona, Spain, 1991. P. 1–5.
- Chomsky N., Halle M.* The sound pattern of English. New York, Evanston, and London: Harper & Row, Publishers, 1968. 470 p.
- Crystal D.* A dictionary of linguistics and phonetics. Oxford, UK; Cambridge, Mass., USA: B. Blackwell, 1991. 389 p.
- Fletcher J.* The Prosody of Speech: Timing and Rhythm / Eds. W. J. Hardcastle, J. Laver, F. E. Gibbon. Wiley, 2010. P. 521–602.
- Fougeron C., Keating P. A.* Articulatory strengthening at edges of prosodic domains // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 1997. Vol. 101. № 6. P. 3728–3740.
- Fourakis M.* Tempo, stress, and vowel reduction in American English // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 1991. Vol. 90. № 4. P. 1816–1827.
- Girdenis A.* Theoretical Foundations of Lithuanian Phonology. Vilnius: Vilnius University, 2014. 413 p.
- Harper D.* Reduction (n.) // *Online Etymology Dictionary*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/word/reduction> (дата обращения: 22.01.2025).
- Honeybone P.* Lenition, weakening and consonantal strength: tracing concepts through the history of phonology // *Lenition and Fortition Studies in Generative Grammar* / Eds. J. Brandão de Carvalho, T. Scheer, P. Ségéral. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2008. P. 9–92.
- Jankowsky K. R.* Sound Physiology in the Making: On the role of Henry Sweet (1845–1912) and Eduard Sievers (1850–1932) in the development of linguistic science // *The Emergence of the Modern Language Sciences* / Eds. S. Embleton, J. E. Joseph, H.-J. Niederehe. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. P. 77.
- Kühnert B., Nolan F.* The origin of coarticulation // *Coarticulation* / Eds. W. J. Hardcastle, N. Hewlett. Cambridge University Press, 1999. P. 7–30.
- Lindblom B.* Spectrographic Study of Vowel Reduction // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 1963. Vol. 35. № 11. P. 1773–1781.
- Stetson R. H.* Motor Phonetics. Dordrecht: Springer Netherlands, 1928. 213 p.
- Trask R. L.* A dictionary of phonetics and phonology. London; New York: Routledge, 2006. 424 p.

References

- A. M. E. Review: A Primer of Phonetics by Henry Sweet. *Modern Language Notes*. 1891, vol. 6, no. 5, p. 151. (In Eng.)
- Andersen H. Consonant Reduction in Russian. *The LANGUAGE and VERSE of RUSSIA*. Eds. H. Birnbaum, M. S. Flier. Moscow, Oriental Literature Publishing Company of the Russian Academy of Sciences, 1995, pp. 19–30. (In Eng.)
- Bates S. A. R. *Towards a definition of schwa: An acoustic investigation of vowel reduction in English. PhD diss. thesis*. University of Edinburgh, 1995. 368 p.
- Bergem D. R. van. Acoustic and Lexical Vowel Reduction. *ESCA Workshop on Phonetics and Phonology of Speaking Styles*. Barcelona, Spain, 1991, pp. 1–5. (In Eng.)
- Chomsky N., Halle M. *The sound pattern of English*. New York, Evanston, and London, Harper & Row, Publishers, 1968. 470 p.
- Crystal D. *A dictionary of linguistics and phonetics*. Oxford, UK; Cambridge, Mass., USA, B. Blackwell Publ., 1991. 389 p.
- Fletcher J. *The Prosody of Speech: Timing and Rhythm*. Eds. W. J. Hardcastle, J. Laver, F. E. Gibbon. Wiley, 2010, pp. 521–602. (In Eng.)
- Fougeron C., Keating P. A. Articulatory strengthening at edges of prosodic domains. *The Journal of the Acoustical Society of America*, 1997, vol. 101, no. 6, pp. 3728–3740. (In Eng.)
- Fourakis M. Tempo, stress, and vowel reduction in American English. *The Journal of the Acoustical Society of America*, 1991, vol. 90, no. 4, pp. 1816–1827. (In Eng.)
- Girdenis A. *Theoretical Foundations of Lithuanian Phonology*. Vilnius, Vilnius University Publ., 2014. 413 p.
- Harper D. Reduction (n.). *Online Etymology Dictionary*. Available at: <https://www.etymonline.com/word/reduction> (accessed 22.01.2025).
- Honeybone P. Lenition, weakening and consonantal strength: tracing concepts through the history of phonology. *Lenition and Fortition Studies in Generative Grammar*. Eds. J. Brandão de Carvalho, T. Scheer, P. Ségéral. Berlin, New York, Mouton de Gruyter Publ., 2008, pp. 9–92. (In Eng.)
- Jankowsky K. R. Sound Physiology in the Making: On the role of Henry Sweet (1845–1912) and Eduard Sievers (1850–1932) in the development of linguistic science. *The Emergence of the Modern Language Sciences*. Eds. S. Embleton, J. E. Joseph, H.-J. Niederehe. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 1999, p. 77. (In Eng.)
- Kodzasov S. V., Krivnova O. F. *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Moscow, Russian State University of Humanities Publ., 2001. 592 p.
- Kühnert B., Nolan F. The origin of coarticulation. *Coarticulation*. Eds. W. J. Hardcastle, N. Hewlett. Cambridge University Press Publ., 1999, pp. 7–30. (In Eng.)
- Lindblom B. Spectrographic Study of Vowel Reduction. *The Journal of the Acoustical Society of America*, 1963, vol. 35, no. 11, pp. 1773–1781. (In Eng.)

- Savchuk S. O., Arkhangelskii T., Bonch-Osmolovskaya A. A., Donina O. V., Kuznetsova Yu. N., Lyashevskaya O. N., Orekhov B. V., Podryadchikova M. V. [Russian National Corpus 2.0: New opportunities and development prospects]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2024, no. 2, pp. 7–34.
- Shcherba L. V. *Russkie glasnye v kachestvennom i kolichestvennom otnoshenii* [Russian vowels in their qualitative and quantitative relationships]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad Branch Publ., 1983. 155 p.
- Stetson R. H. *Motor Phonetics*. Dordrecht, Springer Netherlands Publ., 1928. 213 p.
- Trask R. L. *A dictionary of phonetics and phonology*. London; New York, Routledge Publ., 2006. 424 p.
- Trubetzkoi N. S. *Osnovy fonologii* [Principles of phonology]. Ed. S. D. Katsnel'son. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000. 352 p.
- Zinder L. R. *Obschaya fonetika* [General phonetics]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1979. 312 p.